

Г.Б. Клейнер

О границах неограниченного

О книге «Неэкономические грани
экономики: непознанное взаимовлияние».
Научные и публицистические заметки
обществоведов

Где пролегают границы экономики, определяющие ее «эксклюзивное» содержание и отделяющие от «неэкономики»? Является ли экономика всеобъемлющей и всемогущей? Насколько проницаемы ее границы для неэкономических факторов? Эти и подобные вопросы на каждом новом витке познания вновь и вновь привлекают внимание ученых, поскольку от ответов на них зависит не только вектор развития экономической науки, но и реальная экономическая политика, а вместе с ними – и хозяйственная практика. Сегодня с полным основанием можно говорить о новом этапе развития экономической науки. Трансформационный кризис конца 1980-х – начала 1990-х годов, кризис фондового рынка и корпоративного управления конца 1990-х – начала 2000-х, наконец, глобальный экономический кризис конца 2000-х годов заставили многих ученых-экономистов приступить к пересмотру базисных концепций сущности, границ и факторов экономики.

Одновременно проявились внутренний кризис экономической теории, противоречивость, неполнота и неадекватность многих модельных схем и описаний экономики, а также неспособность экономической политики на всех уровнях – от предприятий до государств (а в самое последнее время – и межгосударственных союзов) – справиться с кризисами. Все это говорит о том, что ревизия фундаментальных понятий и положений экономической науки входит в текущую повестку дня.

В этих условиях поиск новых решений должен идти по «широкому фронту», не только в чисто экономической области, но и в междисциплинарной сфере смежного знания, в области, где экономика граничит с политикой, этикой, философией, психологией, социологией и др. Отметим, что инструментарий междисциплинарных исследований развит слабее, чем арсенал экономической науки. Тем более значимым представляется выход объемной и содержательной монографии под редакцией академика О. Т. Богомолова, посвященной этой актуальной проблематике. В книге собраны исследования крупнейших российских ученых и общественных деятелей, посвященные анализу институциональной структуры и результатов взаимодействия собственно экономики как дисциплины и области деятельности, со смежными сферами.

Книга состоит из пяти разделов: «Диагноз экономике России»; «Духовно-нравственные основы общественного развития»; «Общественно-политическое устройство»; «Интеллектуальный, научно-технический и демографический потенциал России»; «Российская элита перед вызовом времени». В последовательности разделов отражен своеобразный «экономический» подход, в соответствии с которым мы видим экономику не только изнутри, но и как отражение в системе круговых концентрических зеркал, каждое из которых высвечивает новую грань взаимовлияния экономики и смежных сфер.

Инициатор и один из главных авторов издания академик Богомолов, открывая книгу, ставит в первом разделе неутешительный диагноз экономике России, да и мировой экономике в целом. Увлечение неolibеральными идеями минималистского толка сослужило дурную службу экономической науке. Удивительно, что именно в экономической сфере, где создание ценностей неотделимо от совместного коллективного труда, неolibерализм расцвел наиболее пышным цветом. Необходимо отметить, что современная продвинутая институционально-эволюционная экономическая теория в принципе преодолела эту «детскую болезнь» либерализма в экономике. Еще Дж. М. Кейнс ярко высветил эволюционную миссию такого института, как государство, подчеркнув необходимость и незаменимость его регулирующей функции в экономике.

В современном экономическом дискурсе в России этот тезис часто подвергается критике с самых высоких трибун (что, заметим, чудесным образом сочетается с беспредельным расширением вмешательства государства во все сферы общественной, а во многих случаях, и частной жизни). Критикуют кейнсианство и «снизу», указывая на неэффективность, коррумпированность и непоследовательность принимаемых от имени государства решений. Несомненно, «экономика физических лиц» еще царствует на просторах России, в том числе и в органах государственной власти. Кейнс имел в виду государство, формируемое на основе демократических принципов и отражающее интересы основной массы населения. Можно ли считать таковым нынешнее российское государство? Ответ очевиден. Означает ли это, что идеи Кейнса неприменимы в России? Думается, что нет. Его идеи относятся, в принципе, к институту государства, а не к конкретному его воплощению. Коллизию между идеальным и реальным можно снять следующим образом.

Наряду с экономикой как возможным объектом регулирования и государством как субъектом регулирования существует третья, относительно самостоятельная сила – общество как субъект интересов высшего уровня. По нашему мнению, и в России, и в ряде других стран, где государство поражено коррупцией и своекорыстием, общество обладает достаточным потенциалом для корректировки поведения и ориентации государства как политической организации. В долгосрочной перспективе государство можно рассматривать как продукт общества, но в кратко- и среднесрочном периодах это относительно самостоятельные игроки со своими интересами. И если в обществе крепко духовное и нравственное здоровье, сильна вера в свою правоту и силу, то его возможности влиять на государство, а через него – на экономику, весьма значительны. Если признать, что общество влияет на государство, а экономика зависит от действий последнего, то становится ясно, насколько важна организация взаимоотношений в треугольнике «государство – общество – экономика».

Именно эта проблема, по сути, стержневая в рассматриваемой книге. Хотя она в тексте прямо не сформулирована, но буквально пронизывает все пять разделов монографии: от первого, «диагностического», через последующие, отражающие состояние духовно-нравственной, общественно-политической, демографической и интеллектуальной сфер России, до последнего, «элитного» раздела, где на примере анализа состояния и роли российской элиты в развитии общества и экономики продемонстрирована ценность идей и подходов, сформулированных в предшествующих разделах.

Общий вывод применительно к данной проблеме, на мой взгляд, таков. Если общественно-политическое устройство позволяет обществу осознать и сформулировать свои интересы, донести их до представителей государства; если духовно-нравственный иммунитет общества способен защитить его от чрезмерного увлечения потребительским «экономизмом»; если государство способно здраво относиться к соблазнам экономики и внимательно – к потребностям своих граждан (причем не только ныне живущих, но и будущих); короче говоря, если треугольник «государство – общество – экономика» правильный и в математическом, и в обществоведческом смыслах, то выход страны на траекторию устойчивого и прогрессивного развития не только возможен, но практически неизбежен. Отклонения же от сбалансированной траектории могут быть своевременно исправлены тремя «сторонами» этого треугольника.

Данный тезис в конкретных аспектах подтверждается материалами практически всех разделов книги. Сбалансированность взаимного влияния в треугольнике «государство – общество – экономика» должна соблюдаться не только в целом, на макроуровне, но и локально, в рамках отдельных систем и процессов. Смысл семи утверждений о желательном состоянии российской экономики, сформулированных и обоснованных в статье Р. И. и Б. И. Нигматулиных как своеобразные теоремы, состоит в необходимости обеспечить правильное соотношение различных интересов государства, общества и экономики в конкретных, важных для России областях – налогообложение, оплата труда, ценообразование и др.

Именно тотальный многоаспектный и многоуровневый дисбаланс выступает основным тормозом на пути движения России, и именно его преодоление должно стать основной целью модернизации как нового этапа развития страны. Такой вывод следует из материалов первого, «диагностического», раздела книги.

Логическая структура книги весьма продуманна. Ее отдельные самостоятельные части содержательны сами по себе, но объединенные вместе образуют целостную и, пожалуй, законченную систему. В этом плане относить книгу к жанру «научных и публицистических заметок», как указано на титульном листе, не совсем точно. Хотя статьи, вошедшие в издание, подготовлены разными и по специальности, и по научным взглядам авторами, они лишь дополняют друг друга и не создают у читателя никакого «когнитивного диссонанса».

После «диагностического» раздела, выявившего наиболее существенные разрывы и прорехи в экономической ткани России, авторы переходят к целенаправленному поиску факторов, способных, с одной стороны, объединить расплывающееся социально-экономическое пространство России и сбалансировать его составляющие, а с другой – создать стимулы для модернизации и дальнейшего развития страны. Примечательно, что в качестве ведущего фактора модернизации в статье Э. Я. Баталова названы крупные социальные идеи. В постсоциалистический период идеологическая сфера оказалась отодвинутой на задний план. Между тем именно значимая социальная идея может служить первоисточником общественного развития. В книге справедливо указано на потенциал этого важнейшего фактора консолидации и прогресса общества.

Вслед за статьей, анализирующей проблемы идеологической сферы, очень уместна публикация материала, подготовленного Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и посвященного роли религии как института в укреплении этических основ социально-экономического развития. Этимологически слово «религия» происходит от смыслового концепта «связь». В статьях второго раздела книги, рассматривающего духовно-нравственное состояние общества, анализируются различные аспекты нарушения связанности социально-экономического и идейно-нравственного пространства России, причем на уровне как общественного, так и коллективного и индивидуального сознания. Авторы Ж. Т. Тощенко, К. Н. Брутенц и А. С. Запесоцкий не только констатируют наличие глубоких разрывов в этой сфере, но и указывают на его конкретные причины, в том числе порой контрпродуктивную деятельность средств массовой информации.

Очень важен здесь материал Б. Н. Кузыка, посвященный цивилизационному коду российского народа. Даже если разгадать его не легче, чем расшифровать геном человека, то само его существование, с одной стороны, ограничивает, а с другой – направляет вектор наиболее естественной для России стратегии движения. Цивилизационный код определяет и слабо зависящие от нашего выбора инварианты, и одновременно возможные варианты развития страны.

Быстрая смена коллизий в идейно-нравственной сфере происходит на фоне значительно более медленных изменений в структуре общественно-политического устройства России. Судьба демократии в нашей стране, чему посвящена статья Богомолова в третьем разделе книги, глубоко драматична. Слабость демократии как таковой, неэффективность механизмов выбора власти (механизмы общественного выбора - одна из ключевых составляющих народовластия) в Советском Союзе хорошо известны. Многие исследователи признают кардинальные перемены в этом плане в новой России. Однако ситуация далеко не однозначная.

Если понимать под демократией возможность гражданина влиять на принимаемые властями решения, то придется признать, что такого рода демократия недоступна подавляющему большинству граждан сегодняшней России. Так, возможности работника предприятия повлиять на решения непосредственного начальника и тем более руководителя или собственника предприятия сейчас минимальны. Если в структуре власти и управления в СССР были предусмотрены альтернативные каналы влияния «снизу вверх» (партийная и профсоюзная структуры), то в новой России единственным действенным средством такого влияния остается коррупция. Авторы третьего раздела книги, в том числе С. П. Глинкина и Ю. Ю. Болдырев, представили блестящий анализ этого явления. Поскольку, в отличие от партийной структуры в СССР, коррупция внеидеологична, точнее, беспринципна, то решения, принимаемые на коррупционной основе, приводят к нарастанию дисбалансов и фрагментации социально-экономического пространства страны.

Непродуманные, внезапные, не скоординированные между собой и с ранее принятыми решения образуют структуру «пространства решений» сегодняшней России. Отметим, что введение в стране национальной и многоуровневой системы стратегического планирования способствовало бы преодолению разбалансированности интенциональной структуры общества и гармонизации общественной жизни в целом.

Опыт Китая по построению гармонизированного общества в условиях рыночной экономики, детально проанализированный в статьях Л. И. Кондрашовой и А. В. Кивы в третьем разделе книги и неоднократно упоминаемый в других главах, мог быть полезен в России. Вместе с тем коррупция настолько глубоко проникла во все сферы жизни в нашей стране, а традиция субъективизма в принятии решений настолько укоренилась, что реально применить опыт нашего восточного соседа весьма сложно.

Какая социальная сила могла бы стать движущей для вывода России из нынешнего состояния? В книге рассматриваются два (в общем, не альтернативных) варианта ответа на этот вопрос. В первом такой силой называется интеллигенция, главным образом научная. Данный вывод базируется прежде всего на особенностях профессиональной деятельности ученых. По сути, наука представляет собой ничем не ограниченный в пространстве и непрерывный во времени процесс получения, экспертизы, систематизации и распространения новых знаний. Трудно переоценить его непосредственное влияние на экономику в современном мире, что наглядно раскрывается в четвертом разделе книги. Однако не менее важно косвенное влияние науки на идейное и духовно-нравственное состояние общества.

Наука как процесс создания новых знаний по своей природе характеризуется глобальностью, демократичностью, объективностью, моральностью и преемственностью. Нарушение любого из этих условий ведет к ее упадку. Замкнутость во внутренних границах означает отставание национальной науки от мировой. Отказ от демократичности остановит приток новых талантов в науку, имморализм сделает невозможной корректную оценку достижений и научную экспертизу, разрыв преемственности не позволит сохранить накопленные знания и т. д.

От состояния науки в решающей степени зависит и состояние общества в целом. Минимизация сферы науки, лишение ее государственной, экономической и общественной поддержки может резко затормозить, а то и повернуть вспять развитие страны. Наоборот, опора на науку делает такое развитие не только целеустремленным, но и фундированным. Публикации С. Ю. Глазьева, В. Е. Захарова, С. М. Рогова по этой теме отражают сверхвысокую концентрацию общественных надежд на развитие науки в России, адресуемых

властям всех уровней и ветвей. Хотелось бы верить, что они ознакомятся с этой книгой и в их понимании роли науки и ученых в сегодняшней и завтрашней России произойдут позитивные изменения.

Второй вариант ответа на вопрос о возможной движущей силе модернизации обращает внимание читателя на элиту российского общества. Этот вариант представляется менее реальным. Свойства, которые присущи науке как сфере деятельности ученого, отличаются от свойств политики или бизнеса как профессиональных сфер функционирования элиты. Возложение ответственности за российскую модернизацию на политическую или экономическую элиту, склонную к непродуманным, спонтанным и безответственным решениям, может оказаться делом весьма рискованным.

И власти, и российская элита в целом, как правильно отмечается в пятом разделе монографии, поставлены сейчас перед вызовом времени. Всплеск общественной активности, наблюдаемый в последнее время в России, содержащий даже элементы спонтанной самоорганизации, заставляет думать, что недалек очередной вираж в траектории движения страны. В этих условиях выбор стратегии дальнейшего развития зависит даже не столько от действий государства, общества или экономики как таковых, сколько от тонких и не всегда заметных процессов трансграничных взаимодействий между ними. Незкономические влияния на экономику становятся источниками мощной силы, способной изменить ситуацию в экономике, а также в обществе и государстве. Здесь насыщенная научным, идейным и духовно-нравственным содержанием книга может стать незаменимым руководством и к размышлению, и к действию.

Вернемся, однако, к поставленным в начале статьи вопросам, в частности, к основному вопросу о гранях и границах экономики. Как может убедиться читатель этой книги, между экономикой и смежными областями нет непроницаемой разграничивающей «берлинской стены». Поэтому метафорическое понятие «границы» не совсем адекватно отвечает «геометрии» взаимодействия экономики как сферы деятельности с другими сферами. Скорее, речь следует вести о сплетении или даже органическом сращивании экономики с политикой, психологией, социальной технологией и т. п. По своей морфологии экономика как деятельность представляет собой не столько объект с четко очерченными границами, сколько не имеющую априорных границ среду. Основная функция последней состоит, на наш взгляд, в интеграции и гармонизации различных сторон и элементов хозяйства, объединении природной, социальной и духовной сфер жизни общества. Эта функция реализуется прежде всего благодаря таким мощным интегрирующим экономическим институтам, как деньги, цены и оценки. С помощью этих институтов экономика предоставляет потенциальные возможности соотносить и сравнивать различные виды благ. Определенную уравнительную роль играет экономика и по отношению к участникам экономической деятельности. Неопределенность, наполняющая рыночную экономику, дает шанс небогатому человеку разбогатеть, в то время как богатый всегда рискует потерять накопленное.

Основные функции двух других сфер, взаимодействующих с экономикой, государства и общества, не носят преимущественно интегрирующий характер. Государство (при нормальном положении дел), наоборот, дифференцирует социум, поддерживая, например, институты идентификации личности и защиты прав собственности. Общество поддерживает как интегрирующие, так и дифференцирующие функции: обеспечивает идентификацию социальных групп и сообществ (партий, общественных движений и т. п.) и интеграцию внутренней среды каждой из них. Это отличие, как представляется, позволяет относительно разграничивать три названные сферы, и именно на основе исследования комбинаций

интегрирующих и дифференцирующих свойств экономики можно выводить современное определение ее предмета.

Что же такое экономика и «неэкономика»? В отсутствие общепринятого и релевантного определения позволим себе завершить статью метафорическим описанием их соприкосновения. Экономика не всеобъемлюща, но всепроникающа. Образно говоря, океан экономики плещется у ног каждого из нас, и только высыхающие следы волн на прибрежном песке позволяют нам проследить воочию за соприкосновением и взаимопроникновением воды и суши. И даже там, где сейчас этих следов нет, они могут появиться и вновь исчезнуть через минуту. Подобно воде, экономика не допускает сжатия и при сильном давлении уходит в невидимые глазу (офшорные?) щели; при перегреве превращается в пар и растворяется в пространстве; при замерзании ограничивает движение материальных благ, сковывает людей и парализует их активность. Но как и вода, экономика служит источником жизни и незаменимым средством ее поддержания. Об этом, собственно, и говорит замечательная книга «Неэкономические грани экономики», подготовленная под руководством академика Богомолова.